Глава 80 – Талант Первого Толстяка Чжана

Теперь, когда у него было достаточно духовных камней, Бай Сяочань оставил вопрос Маленькой Черепахи, хоть его сердце и было полно дыр. Он закрылся внутри Павильона Очищения Лекарств и целиком погрузился в очищение, постепенно приходя в себя.

С течением времени, духовные лекарства второго класса, очищенные Бай Сяочанем, становились всё ближе и ближе к совершенству, а его показатель успеха в их очищении достиг шокирующих высот. Итак, он приступил к попыткам очистить духовные лекарства третьего класса.

В то время, как он пытался очистить духовные лекарства третьего класса, из его комнаты в Павильоне Очищения Лекарств часто раздавался грохот. Однажды, по какой-то не известной причине, его алхимическая печь взорвалась, она подлетела в воздух и с лязгом приземлилась в углу комнаты.

Но это ещё ничего. После этого, из алхимической печи начал валить очень густой дым, и этот дым не был обычным. Его не смогли заблокировать даже размещённые в здании массивы формации, в результате чего, он поглотил половину Павильона Очищения Лекарств, заставив учеников, занимающихся очищением, выйти наружу, пока они пытались откашляться, с их уст слетали бесконечные проклятия.

Будучи тем, кто он есть, Бай Сяочань тоже выбежал наружу, так что виновник так и остался неизвестным.

В глубине своего сердца, Бай Сяочань чувствовал себя обиженным, он недолго колебался, прежде чем осторожно продолжить очищение лекарств третьего класса. Шло время, выражение его лица стало странным. Он обнаружил, что всегда очищает какие-то странные лекарства. Первые признаки проявились ещё во время его ранних попыток очищения, когда он создал ту черную пилюлю, которая привлекла множество муравьёв, помимо этого, также была Возбуждающая Пилюля…

Эти странные эликсиры испугали даже его самого.

«Может быть, это из-за моего нежелания соблюдать установленные рецепты? Возможно, причиной является тот факт, что я упорно изменяю рецепты, следуя за своим собственным суждением… Или же это из-за моего экстраординарного таланта, которому завидуют даже Небеса, поэтому то они и возводят бесчисленные препятствия у меня на пути…» Бай Сяочань уставился на десятки лежащих перед ним разноцветных пилюль и нахмурился.

Некоторые из этих пилюль сохранили свою сферическую форму, некоторые были похожи на куб, а другие вообще не имели определённой формы, словно небрежно замешанная грязь. С первого же взгляда можно было понять, что эти пилюли не были обычными духовными лекарствами. Но даже так, все они источали лекарственный аромат…

Но даже будь у него сотня кишок, Бай Сяочань никогда бы не осмелился их употребить. Кто, черт возьми, знает, какими будут их эффекты?

«То, что я преследую, это абсолютное совершенство в Дао Медицины, безупречность, подобная парящим в небе белоснежным облакам, обособленным от всего мира. Трудности, возникающие на этом пути, не пугают меня, моя решимость будет толкать меня вперёд. Вот что делает меня тем, кто я есть, единственным и неповторимым Бай Сяочанем». Бай Сяочань сделал глубокий вдох, решимость возникла у него на лице. Бай Сяочань, словно мученик, спрятал пилюли и

продолжил очищение.

Вскоре, его очищения поглотили полгода. На данный момент, в Павильоне Очищения Лекарств практически никого не осталось, просто это было слишком опасно. В комнате Бай Сяочаня снова взорвалась алхимическая печь, в результате чего, появилась огромная трещина. Бай Сяочань угрюмо предложил компенсировать ущерб духовными камнями, но несмотря на это, его вежливо попросили уйти.

И как раз тогда, когда Бай Сяочань начал подумывать о том, чтобы использовать свой статус младшего брата главы секты, он через нефритовую табличку связи получил сообщение от Первого Толстяка Чжана, который спрашивал о том, где он сейчас находится.

Из-за прибытия Первого Толстяка Чжана, Бай Сяочань решил отбросить вопрос с Павильоном Очищения Лекарств и направился на Гору Душистых Облаков, чувствуя себя обиженным.

«Очевидно, что стремление к абсолютному совершенству в Дао Медицины заполнено препятствиями! Я, Бай Сяочань, как парящее в небе облако, и поэтому, никогда не сдамся!» Выпрямив спину и приподняв подбородок, Бай Сяочань почувствовал, что что-то здесь не так. Был полдень, обычно, в такое время секта была куда оживлённее. Но сегодня Гора Душистых Облаков была намного более спокойной. Присмотревшись поближе, он едва смог заметить учеников выше шестого уровня Конденсации Ци, большинство было либо на шестом уровне, либо ниже.

Бай Сяочань был изумлён, вернувшись к себе во двор, он увидел высокого и тощего молодого человека, который ходил взад-вперёд и казался очень взволнованным.

Этим человеком был Первый Толстяк Чжан после потери веса.

«Большой брат» Поспешно крикнул Бай Сяочань.

«Девятый младший брат!» Первый Толстяк Чжан сразу же обернулся и рассмеялся. Он не заботился о текущем статусе Бай Сяочаня, в его глазах он всё ещё оставался его младшим братом.

Бай Сяочань пригласил его во двор, где они немного поговорили о том, чем они занимались в последнее время, затем Бай Сяочань с любопытством спросил.

«Старший брат, ты посещаешь меня не так часто, что привело тебя сегодня? Если тебе нужно, чтобы я, Бай Сяочань, что-то для тебя сделал, просто скажи». Для Бай Сяочаня, Первый Толстяк Чжан на самом деле был кем-то вроде старшего брата. Каждый раз, когда Бай Сяочань вспоминал свою жизнь на Кухне Горящих Печей, он чувствовал тепло.

Пока Первый Толстяк Чжан прочищал своё горло, Бай Сяочань ясно видел в его глазах гордость и волнение. Взглянув на Бай Сяочаня, он хлопнул себя по животу, но вместо ‘сочного’ шлепка, как в то время, когда у него ещё был толстый живот, прозвучал лишь слабый хлопок.

«Девятый младший брат, позволь рассказать тебе большой секрет!»

Когда Бай Сяочань услышал слово ‘секрет’, его глаза широко раскрылись, а уши навострились. Эти слова показались ему немного знакомыми.

«С сегодняшнего дня, я, Первый Толстяк Чжан, стану очень уважаемым человеком в Секте Речного Духа. Ох, огромное количество учеников будет пытаться снискать мою

благосклонность, возможно, что даже старейшины на стадии Заложения Основы будут со мной вежливы». С гордостью объявил Первый Толстяк Чжан.

«А? Как так? Ты тоже Маленькая Черепаха?» Бай Сяочань был ошеломлён.

«Какая Маленькая Черепаха? Младший брат, ты ведь знаешь, что мой мастер - глава Горы Фиолетового Котла Сю Мэй Сян, верно?» Первый Толстяк Чжан явно был в приподнятом настроении, он посмотрел на Бай Сяочаня и низким голосом спросил.

Бай Сяочань кивнул. Он об этом знал, а также понял, почему Первый Толстяк Чжан потерял свой вес. Это произошло именно из-за того, что его мастер не любит толстяков, до такой степени, что в её сознании возникают какие-то странные идеи.

«Ты знаешь, почему мой мастер так известна? Из-за духовного очищения! И угадай, чему я учусь у своего мастера? Духовному Очищению!»

«Ха-ха-ха, оказывается, что я, Первый Толстяк Чжан, был благословлён Небесами талантом в духовном очищении. Даже мой мастер меня похвалила! Только сегодня, она сказала мне, что с моим талантом мне понадобится не так много лет, прежде чем я стану первым великим мастером духовного очищения Секты Речного Духа!» Вставая, Первый Толстяк Чжан взволнованно поднял голову к небу, его голос был громким, он будто стоял на вершине мира.

«Духовное очищение?» Бай Сяочань моргнул, затем он изменил позу и сделал вид, что наполнен уважением.

Увидев реакцию Бай Сяочаня, Первый Толстяк Чжан стал ещё веселее и похлопал его по плечу.

«Девятый младший брат, я уже вижу это. Когда люди будут приходить ко мне, чтобы очистить свои вещи, я буду принимать лишь те запросы, которые мне понравятся, все остальные - могут идти лесом! Те, на которые я соглашусь, будут стоить очень дорого. Но с тебя, Третьего Толстяка и всех с Кухни Горящих Печей – я не возьму ни единого духовного камня! Ведь мы братья! Просто приготовь свои материалы, и я очищу их для тебя!» Это было звездным часом Первого Толстяка Чжана. После подъёма на Гору Фиолетового Котла, он был очень обеспокоен, но теперь, когда обнаружился его талант к духовному очищению, он был вне себя от радости и первой же его мыслью было пойти и поделиться этим с Бай Сяочанем.

«Отлично, большой брат!» Бай Сяочань тоже изобразил радость и похвалил Первого Толстяка Чжана.

«Подойди, подойди, достань для меня какой-нибудь предмет, что угодно, и я очищу это прямо у тебя на глазах. Дай мне оружие, и я гарантирую, что ты будешь готов к войне в течении нескольких месяцев, я гарантирую, что твой ранг будет в первой десятке южного берега, и что ты отправишься представлять его против северного берега в Войне Избранных Небесами!» Радостно крикнул Первый Толстяк Чжан.

«Э-э…» Глядя на возбуждённого Первого Толстяка Чжана, Бай Сяочань моргнул. Видя, как тот взволнован, он достал из своего пространственного мешка обычный летающий меч Секты Речного Духа. У Бай Сяочаня было довольно много таких мечей, так что он с любопытством передал один Первому толстяку Чжану.

Взяв у него летающий меч, Первый Толстяк Чжан сделал глубокий вдох, затем он хлопнул по собственному пространственному мешку, посылая в воздух десятки руд, которые зависли

рядом с летающим мечом.

Первый Толстяк Чжан закрыл глаза, спустя мгновение его культивация взорвалась. Она была не такой сильной, как у Бай Сяочаня, казалось, что она лишь на пике шестого уровня Конденсации Ци. Волосы Первого Толстяка Чжана развевались, когда он поднял свою левую руку, внезапно появилось сильное серебряное сияние.

По мере того, как свет становился ярче, образовывались порывы ветра, в результате чего, Ци, находящаяся в воздухе, всколыхнулась, начали формироваться слабые потоки светящейся Ци, собранной из окружающей среды. Они рванули прямиком в руды, проходя через них снова и снова, а затем гнездились в левой руке Первого Толстяка Чжана. В процессе, руды быстро исчезали, половина из них испарилась даже меньше, чем за мгновение ока.

Глаза Бай Сяочаня изумлённо сияли, он впервые видел, как очищением занимается кто-то другой. Это сильно отличалось от его духовного очищения черепашьим котлом. Казалось, что тот, кто проводит очищение, лично беседует с небесами и землёй, опираясь на величественные и неистовые силы самой природы, он направляет их сквозь руды, превращая их в более мягкую энергию.

Вскоре, тело первого Толстяка Чжана начало дрожать. Спустя половину времени, необходимого, чтобы сжечь палочку благовоний, он глубоко вздохнул и резко открыл глаза. Он левой рукой схватил теперь уже яркий свет и распространил его вдоль лезвия меча.

«Духовное Открытие!»

Пространство вокруг них, казалось, слегка задрожало, серебряный свет мгновенно вылетел из его руки и превратился в бесчисленные потоки энергии, которые вонзились в лезвие, в мгновение ока превращая его в серебряное.

Это было довольно зрелищно. Бай Сяочань сделал глубокий вдох, он действительно был впечатлён.

Некоторое время спустя, запыхавшийся Первый Толстяк Чжан передал серебряный меч Бай Сяочаню.

«Вот, этот меч был открыт. Влей в него свою Ци и сформируются серебряные узоры!» Уверенно объявил Первый Толстяк Чжан, вытирая пот со лба.

Возбуждённый Бай Сяочань принял у него меч. Он выпустил из своего тела Ци и направил её в лезвие. Но как только они объединились, послышался треск. Серебряный свет на лезвии потускнел и исчез. Одновременно с этим, на лезвии образовалось множество трещин, как если бы оно не было в состоянии выдержать неистовую энергию, которая пришла с небес и земли, и быстро превратился в металлолом.

«А?» Бай Сяочань замер, Первый Толстяк Чжан также был потрясен. Они бросали друг в друга изумлённые взгляды.

Прочистив горло, Бай Сяочань собирался указать на то, что качество его меча было слишком низким, но Первый Толстяк Чжан выхватил меч из его рук. Он с выпученными глазами внимательно обследовал меч, его дыхание было поверхностным. Через некоторое время, он тяжело топнул ногой.

«Это была моя ошибка, я недостаточно хорошо контролировал слияние энергий, в результате

чего, энергия, собранная между небом и землёй, получилась слишком неистовой. Девятый брат, дай мне ещё один летающий меч, я проведу другое духовное очищение!» Первый Толстяк Чжан решительно смотрел на Бай Сяочаня, его глаза были налиты кровью.

Бай Сяочань не мог этого вынести, а потому достал ещё один летающий меч. Первый Толстяк Чжан сделал глубокий вдох, его лицо выглядело очень серьёзным. Через некоторое время, меч наполнился серебряным сиянием, Первый Толстяк Чжан передал его обратно Бай Сяочаню.

«Большой брат, может быть… ты попробуешь сам?» Нерешительно спросил Бай Сяочань.

«Первое железное правило духовного очищения. Любой духовно очищенный предмет, если только он не является собственностью мастера очищения, определённо не может быть духовно проверен кем-то другим. Это железное правило, брат. Если хоть раз его нарушить, то это обязательно принесёт неудачу». Серьёзно сказал Первый Толстяк Чжан.

Видя его решимость, Бай Сяочань быстро взял меч. Он очень хотел добиться успеха, потому что был уверен, что очередной провал сильно ранит гордость Первого Толстяка Чжана.

Немного поразмыслив, Бай Сяочань внезапно открыл свой рот и сказал.

«Большой брат, можешь подождать меня здесь? Я собираюсь попробовать в своей комнате, возможно, чуть ранее я был слишком взволнован».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/16352